

— Да, — ответил Сунь Ин, покидая кабинет.

Выйдя из кабинета, Сунь Ин столкнулся лицом к лицу с Хо Юанем. Честно говоря, Сунь Ин немного побаивался Хо Юаня. Это был страх солдата перед генералом, хотя Сунь Ин не мог понять, почему он испытывал такие чувства. Ведь сейчас он уже не был солдатом, а Хо Юань — генералом.

Проходя мимо Хо Юаня, Сунь Ин заметил, как тот смотрел на закрытую дверь кабинета.

— Он поел? — спросил Хо Юань.

Сунь Ин задумался на мгновение, поняв, что Хо Юань имеет в виду уездного начальника.

— Когда я заходил, господин еще не ел, — ответил Сунь Ин, вспоминая открытую, но нетронутую коробку с едой рядом с Чжао Кэжанем.

Услышав это, Хо Юань развернулся и направился в сторону столовой.

— Понял, — бросил он на ходу.

Сунь Ин остался в недоумении, но у него не было времени размышлять об этом. Ему нужно было срочно сообщить мяснику Чжану, чтобы тот приготовился.

Узнав, что, возможно, будет работать на ямынь, мясник Чжан был вне себя от радости. Он рассказывал всем, что удостоился внимания уездного начальника и теперь будет служить в ямыне.

Большинство покупателей мяса были слугами, служанками или няньками из знатных семей. Они не верили словам мясника Чжана.

— Мясник Чжан, ты что, с ума сошел от продажи свинины? Ты будешь работать в ямыне? Да я тогда сам буду служить императору!

— Не говори, что твоя жена делает соевые продукты для супермаркета «Хуэйминь». Если уж на то пошло, то мой двоюродный брат троюродного племянника жены моего дяди тоже работает в ямыне!

Мясник Чжан, видя, что ему не верят, разозлился. На следующий день он даже не открыл лавку, заперся в доме и начал усердно тренироваться. Он боялся, что не справится перед лицом уездного начальника и провалит задание, что станет настоящим позором.

А сам уездный начальник в этот момент был вынужден есть под присмотром сурового Хо Юаня.

— Сегодня сестра Чуньхуа немного подкачала с готовкой, даже каша подгорела. Это не годится, ведь скоро начнется обучение в академии, и ей нужно будет готовить питательные блюда для студентов, — медленно проговорил Чжао Кэжань, сосредоточенно доедая кашу, совершенно не замечая, как лицо Хо Юаня становилось все мрачнее.

— Если невкусно, не ешь, — сказал Хо Юань, протягивая руку, чтобы забрать миску.

Чжао Кэжань инстинктивно отмахнулся, и рука Хо Юаня накрыла его руку. Затем Хо Юань, словно обжегшись, быстро отдернул руку и снова оставил Чжао Кэжаня, показав ему свой широкоплечий и стройный силуэт со спины.

Чжао Кэжань, думая о реакции Хо Юаня, погладил свою руку и тихо пробормотал:

— Я еще не пожаловался, что у тебя ладони грубые, как наждак, а ты словно иголкой укололся...

Он провел рукой по своей ладони и с удивлением добавил:

— А ведь приятно на ощупь... такая нежная...

Выйдя за дверь, Хо Юань уже покраснел до ушей.

Город Фэнъян, шумный и многолюдный, недавно стал свидетелем двух важных событий.

Первое — указ императора Динъяня о возобновлении работы Управления пограничной торговли для торговли с западными племенами.

Второе — создание знаменитой бумаги семьей Чжао.

Магазин «Чжэньбаогэ» в Фэнъяне был любимым местом знатных семей, и никто не мог оспорить его первенство.

Крем «Снежинка», зубной порошок, туалетное мыло и гидролат из этого магазина стали незаменимыми для тех, кто однажды их попробовал.

Без гидролата на одежде после стирки они чувствовали себя невежливыми. Без туалетного мыла после купания казалось, что они вовсе не мылись. А зубной порошок стал обязательным утренним ритуалом, без которого было стыдно разговаривать с коллегами.

Крем «Снежинка» использовали не только женщины, но и мужчины. После его применения кожа становилась гладкой и нежной, а также исчезали морщины и пятна. Кто мог устоять перед таким эффектом?

Старики хотели выглядеть моложе, молодые — привлекательнее.

Обручальные кольца с сияющими камнями стали обязательным атрибутом свадеб в знатных семьях. Без кольца из «Чжэньбаогэ» жених мог подвергнуться осуждению, словно он женился не на законной жене, а на наложнице.

Если жених сам покупал кольцо, а не получал его от семьи невесты, это вызывало зависть. Такой поступок говорил о благородстве и искренности жениха, что повышало репутацию всей семьи невесты.

Бумага семьи Чжао продавалась только в «Чжэньбаогэ». Каждая партия бумаги моментально раскупалась, и спрос превышал предложение.

Теперь «Чжэньбаогэ» стал местом, куда ежедневно приходили не только знатные семьи, но и студенты.

— Господин Сюй, пожалуйста, две пачки цветной бумаги с лепестками, — вежливо попросил студент в одежде конфуцианского стиля, ожидая, пока Сюй Вэнью достанет товар.

За студентом выстроилась очередь из таких же студентов, одетых в конфуцианские одежды, — это были ученики Императорской академии. Раньше после занятий они первым делом собирались, чтобы сочинять стихи. Но с тех пор, как семья Чжао начала продавать бумагу в

«Чжэньбаогэ», они первым делом бежали туда, чтобы купить бумагу.

Сюй Вэньу держал в руках две пачки бумаги и с сожалением сказал:

— Осталась только бумага без лепестков, последние две пачки. Молодой господин, возьмете?

Студент заколебался, но сзади раздался взволнованный голос:

— Господин Сюй, я возьму!

Услышав это, студент тут же достал деньги и купил бумагу без лепестков.

Человек сзади вздохнул:

— Брат Вэньхао, ты ведь любил только бумагу с лепестками, как же ты теперь отобрал у меня бумагу без них!

Лю Вэньхао потер нос и аккуратно положил бумагу в книжный ящик, который нес его слуга.

— Кто сейчас пишет стихи без цветной бумаги? Это же смешно!

Лю Фэн раздраженно закатил глаза:

— Вот именно, я и буду посмешищем на следующем поэтическом собрании!

Он обернулся к остальным студентам в очереди и громко крикнул:

— Зачем вы стоите в очереди? Брат Лю Вэньхао из Императорской академии уже купил всю бумагу! Никому больше не достанется!

Если бы Лю Вэньхао не успел быстро закрыть рот Лю Фэну и утащить его, он бы сегодня не смог выйти из «Чжэньбаогэ».

— Я поделюсь с тобой одной пачкой, только замолчи, не кричи больше.

Лю Вэньхао был расстроен.

Лю Фэн поднял бровь, довольный своим успехом, и засвистел, хотя свист получился негромким и невыразительным.

В «Чжэньбаогэ» раздались возмущенные голоса, и все стали торопить Сюй Вэньу с новой поставкой.

Знатные студенты любили цветную бумагу, а простые люди предпочитали бамбуковую или кожаную бумагу. Белоснежная и прочная, с легким ароматом бамбука и трав, она была идеальной для книг.

Студенты из знатных семей, искавшие цветную бумагу для стихов, вынуждены были довольствоваться бамбуковой и кожаной бумагой, конкурируя с купеческими сыновьями.

Император Динъань первым узнал, что семья Чжао создала бумагу, которая могла решить главную проблему всех образованных людей. Он ждал в дворце представителей семьи Чжао, а они ждали посланцев из дворца. Кто проявит больше терпения, тот и будет диктовать условия.

Как оказалось, опыт всегда берет верх.

Когда все виды бумаги были распроданы, и даже туалетная бумага стала незаменимой частью дворца, Чу Вэньцзюэ отправил посланцев к отцу и сыну Чжао.

Это был третий раз за всю историю Да Юаня, когда император и его подданный беседовали всю ночь в дворце.

Первый раз был, когда основатель Да Юаня изменил военную систему, заменив призыв на вербовку. Вербовка не была принудительной, но требовала более строгой подготовки и дисциплины.

Второй раз был, когда император Юаньфэн решил наладить торговлю с Бэйдань и Сицзюэ.

Никто не знал, о чем они говорили всю ночь, но на рассвете следующего дня множество указов разлетелось из Фэньяна во все провинции Да Юаня.

А бумага, созданная семьей Чжао, получила императорское название — «Бумага господина Чжао».

С поддержкой императора новость о бумаге семьи Чжао разлетелась по всей стране, как весенний ветер. Множество студентов были в восторге.

Достижение семьи Чжао навсегда войдет в историю. Теперь даже император не мог легко тронуть их.

В глубине дворца, под солнечными лучами, черепица блестела, словно серебро.

— Семья Чжао думает, что теперь их никто не сможет тронуть? — спокойно произнес старик, вращая крышку чашки, чтобы насладиться ароматом чая. — Новости еще не дошли до границы. Пусть люди в Цзиньяне убьют сына семьи Чжао до того, как новости туда дойдут.

Стоящий в зале евнух низко поклонился.

— Слушаюсь.

Примечание автора: Процесс изготовления бумаги описан с учетом материалов из «Тяньгун Кайю» (Трактат об использовании сил природы).

<http://bllate.org/book/17722/1656539>